

АДЦ «Мемориал» Брюссель

*Kharkiv Human Rights
Protection
Group*

Харьковская правозащитная группа

Альтернативная информация

О соблюдении Российской Федерацией Конвенции о правах ребенка

к 95-й сессии Комитета ООН по правам ребенка

Вопросы 12, 13, 15 из Списка, адресованного Комитетом властям РФ

Содержание

Вопросы 12-13. Нарушения прав детей, депортированных / вывезенных из Украины на территорию Российской Федерации и временно оккупированные территории Украины

Проблема сбора данных и оценки количества вывезенных детей на территорию страны-агрессора

Нарушения КПР ООН (ст. 9-11) и международного гуманитарного права, связанные с перемещением/депортацией украинских детей

Недобровольное перемещение детей, не оправданное соображениями безопасности или медицинскими показаниями

Перемещение детей за пределы оккупированных территорий в удаленные регионы России

Отсутствие должного информирования о перемещенных детях

Долговременность пребывания перемещенных детей в России и препятствия для возвращения детей законным представителям

Изменение гражданского состояния (personal status) детей: Нарушение ст. 8, 21, 28 КПР ООН и ст.50 IV Женевской конвенции

Нарушение ст. 21 КПР ООН: вопрос об усыновлении /временной опеке

Присвоение детям российского гражданства: нарушение ст. 8 КПР ООН

Риск утраты идентичности и родного языка: нарушение ст. 28 КПР ООН и ст.50 IV Женевской конвенции

Вопрос 15. Милитаризация сферы образования в России и риск вовлечения детей в военные конфликты

Милитаризация общего и экспансия специального военизированного образования

Особая уязвимость украинских детей перед милитаристской пропагандой и «военно-патриотическим воспитанием»

Заключение

30 ноября 2023

Проблема сбора данных и оценки количества украинских детей, вывезенных на территорию страны-агрессора

Данные о числе украинских беженцев, которые публиковались в официальных российских источниках (до 5 млн. человек), были нацелены на пропагандистский эффект и сильно разнятся. По [данным](#) УВКБ ООН, основывающимся на статистике из стран пребывания беженцев, в стране-агрессоре России на момент 31 декабря 2022 года 1 275 315 человек значились как беженцы из Украины.

Данные о числе украинских детей, оказавшихся в России, в российских источниках неточны и спекулятивны: в материалах российских СМИ, приуроченных к началу 2022-2023 учебного года, сообщалось, что в тот момент на территории РФ было около 550-600 тыс. детей-беженцев, но что в школы 1 сентября 2022 года пошли менее половины этого числа. Уполномоченная по правам ребенка Мария Львова-Белова сообщила, что после 24 февраля 2022 году в Россию из Украины и «ДНР»/«ЛНР» прибыло более 730 000 детей ([пресс-конференция](#) в МИД РФ, 4.04.2023).

На 20 ноября 2023 года Украина идентифицирует как депортированных на территорию РФ 19 546 детей, 386 депортированных детей удалось вернуть в Украину (государственный сайт «[Діти війни](#)» («Дети войны»). Там же говорится о том, что на основании открытых российских, что в Россию депортировано около 744 000 украинских детей.

Абсолютное большинство детей из Украины прибыли в Россию вместе со своими родителями / законными представителями. Очевидно, максимальные оценки (более 700 тыс. детей) охватывают в первую очередь эту группу. Факт наличия родителей / законных представителей не означает, что КПП ООН и международное гуманитарное право в отношении этих детей не были нарушены. Имеют место такие нарушения, как недобровольное перемещение (российские военные, оккупационные власти препятствовали выезду беженцев на украинскую сторону), разлучение детей и родителей в пунктах фильтрации, препятствия воссоединению семей. Есть случаи, когда на территории России дети оказывались в сопровождении родственников, а их родители находились в Украине или третьих странах, но российские власти препятствовали воссоединению детей и родителей (например, широкую известность получила [история](#) 13-летней Вероники В., которая находилась в России с тетей и была разлучена с матерью более года). Решение родителей – добровольное или вынужденное – легализоваться в России означает получение российского вида на жительство и гражданства, включение детей в российскую систему образования, неминуемая идеологическая обработка и милитаристская пропаганда, – все это разрушает связи детей с Украиной, ее культурой и языком. Отметим, что в результате массовой паспортизации в период 2019-2021 гг. в российское гражданство было принято около 750 тыс. жителей оккупированных территорий Луганской и Донецкой областей; в 2022 году – более 300 тыс. жителей.

Более уязвимы в ситуации войны дети из институций (сироты и дети без родительской опеки) и дети, имеющие родителей/законных представителей, но оказавшиеся на момент депортации без сопровождения. К ним относятся:

- дети, бывшие на момент захвата в лагерях отдыха или санаториях, как имеющие родителей, так и воспитанники детских учреждений, которые оказались по разные стороны фронта со своими родителями / опекунами.
 - a.i) дети с уже оккупированных территорий, которые с согласия родителей/опекунов поехали «на отдых» в Крым, южные регионы России или Беларусь, а затем места их жительства были деоккупированы.
 - a.ii) дети с неоккупированных территорий, родители которых никакого согласия на вывоз детей в Россию не давали, но местности, где были расположены учреждения отдыха, в 2022 году перешли под контроль российских оккупационных войск.
- дети, разлученные с родителями во время боёв или во время вынужденной эвакуации на территорию России (например, на российских пунктах фильтрации);
- дети, потерявшие во время войны родственников и находившиеся на территориях боевых действий без сопровождения.

Дети из институций и дети, оказавшиеся по разным причинам без сопровождения, были организованно перемещены на территорию РФ, причем детей из детских учреждений с территорий так называемых «ДНР» и «ЛНР» начали организованно вывозить в Россию еще до вторжения, с середины февраля 2022 года. Дети сначала содержались в больницах, лагерях, санаториях и других временных приютах, перевозились в глубь российской территории, помещались там в детские учреждения. Некоторые из не имевших родительской опеки детей были переданы под опеку в российские приемные семьи. Под предлогом преодоления формальных препятствий для семейного устройства и получения социальной и медицинской помощи им было присвоено российское гражданство. Возвращение детей к родителям по другую сторону фронта оказалось затрудненным или пока не произошло: российская сторона отдает детей, как правило, только лично их законным представителям, а долгий путь из прифронтовых районов Украины через границы не всем родителям/опекунам удастся преодолеть в том числе по финансовым причинам. Возвращение же детей из детских учреждений еще более проблематично.

Что касается числа депортированных детей из институций и детей, оказавшихся без сопровождения, то оценить его можно лишь приблизительно, однако речь идет по крайней мере о тысячах детей. Российские власти не публикуют точную статистику, поэтому полагаться приходится на случайные сообщения СМИ и других открытых источников, а также на официальные сообщения офиса Марии Львовой-Беловой. Приведем некоторые из них:

19 февраля 2022 года в спортивно-оздоровительный лагерь «Ромашка» под Таганрогом (Ростовская область) специальная автоколонна привезла **около 500 детей** из детских домов и дома-интерната из «Донбасса» ([сообщение](#) «Российской газеты», 19.02.2023). Из других сообщений следует, что эти дети прибыли из интернатов Донецка и Углегорска, часть из них оказались в Московской области, 27 были переданы там под опеку ([расследование](#) «Верстки», со ссылкой на уполномоченного по правам ребенка Московской области, 29.06.2022).

20 февраля 2022 года в Ростов-на-Дону привезли 74 сироты из луганского Дома ребенка (официальное [сообщение](#) правительства Ростовской области, 20 февраля 2022 года). В этот момент, еще до вторжения российской армии, в ПВР Ростовской области уже находились 6,5 тыс. беженцев, в т.ч. 2,7 тыс. детей.

4 октября 2022 года на «[Новости Липецка](#)» сообщили о привезенных 38 детях 8-17 лет из «ДНР», потерявших родителей и ставших сиротами, с приглашением желающих взять под опеку этих детей (заголовок новости – «*В Липецкой области можно усыновить детей-сирот из Донецкой народной республики*»). Дети были размещены в разных организациях Липецкой области.

В начале октября 2022 года около 60 детей 5-16 лет, в том числе с ограниченными возможностями здоровья, из детских домов «ДНР» [прибыли](#) в Нарышкинскую школу-интернат в Орловской области.

Из сообщений российских СМИ следует, что дети из донецкого интерната №1 были распределены по 5 российским регионам, из которых точно установлены Кировская область (Поволжье), где 39 детей разместили по 4 интернатам Кировской области и собирались устраивать в приемные семьи ([сообщение](#) местных СМИ, 1.10.2022), и Башкортостан, куда попали 32 ребенка 7-11 лет и были распределены по трем центрам содействия семейному воспитанию в Учалах, Кумертау и Кугарчинском районе Башкортостана ([сообщение](#) СМИ, 25.10.2022).

[Бюллетень](#) М. Львовой-Беловой (апрель 2023 года) сообщает: перемещение около 2000 детей из интернатных учреждений «ДНР» и «ЛНР» на территорию России в феврале 2022 года осуществлялось по обращению глав непризнанных республик к властям РФ «с просьбой принять гражданских лиц на своей территории»; дети из «ДНР» впоследствии были устроены в российские приемные семьи или детские учреждения в регионах России; дети из «ЛНР» вернулись в свои учреждения в полном составе, а впоследствии часть из них были устроены под опеку в российские приемные семьи. Всего под опекой в российских приемных семьях оказались 380 детей-сирот из «ДНР» и «ЛНР».

Летом 2023 года органы местной власти некоторых регионов Украины официально ответили на запросы Харьковской правозащитной группы следующее:

Донецкая область: по состоянию на 01.07.2023, с территории области вывезено на территорию РФ 146 детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки.

Мариуполь: исполнительный комитет Мариупольского городского совета сообщил о депортации 5 детей из детского дома семейного типа, обнаруженных российскими военными в бомбоубежище многоэтажного дома без законного представителя; группа подростков – детей-сирот / детей, лишенных родительской опеки, которые жили в общежитии учреждения профессионально-технического образования, была вывезена на временно оккупированную территорию, а затем в РФ; известны случаи вывоза опекунов с подопечными детьми на временно оккупированные территории и в РФ, при ограничении эвакуации на подконтрольную украинской власти территорию.

Херсонская область: «Олешковский детский дом-интернат» оказался на временно оккупированной территории Херсонской области, в октябре 2022 года оккупационными властями назначено новое руководство и сотрудники. Из 101 воспитанников 12 детей забрали родители, 4 ребенка умерло, 1 находился на лечении; 84 воспитанников увезли под предлогом реабилитации и отдыха в Крым. Затем 4 детей родители вывезли через территорию РФ за границу, 1 ребенок без родительской опеки был возвращен в город Херсон. Из **Херсонского областного Дома ребенка** 2 детей было вывезено в Московскую область в сентябре 2022 года; в октябре 2022 года 46 детей вывезли в Симферополь.

Харьковская область: 13 учеников Купянской специальной школы вывезли в РФ, вернуть родителям удалось 11 детей (по этому делу ведется следствие). 18 учеников – детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки из коммунального учреждения «Ольховатский лицей Ольховатского сельского совета», были принудительно депортированы в РФ, 4 детей удалось вернуть в Украину. В сентябре 2022 года группа детей была вывезена в РФ из областного центра социально-психологической реабилитации детей «Надежда» (село Ольховатка), их судьба на момент предоставления информации местной власти неизвестна.

Луганская область: на 21.07.2023 в Национальное информационное бюро предоставлены сведения о возможной депортации 98 несовершеннолетних лиц.

Нарушения КПР ООН (ст. 9-11) и международного гуманитарного права, связанные с перемещением/депортацией украинских детей

Нарушения Россией международного гуманитарного права в отношении украинских детей – IV Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны – документируются многими экспертными группами, например, коалицией [Т4Р \(Tribunal for Putin Initiative\)](#), основанной украинскими правозащитными организациями – [Харьковской правозащитной группой](#), [Украинским Хельсинкским правозащитным союзом](#), [Центром гражданских свобод](#). Уже выпущены несколько важных докладов как украинских правозащитных организаций (например, [доклад коалиции «Ukraine. 5 am»](#) «Депортація громадян України з території ведення активних бойових дій чи з тимчасово окупованої території України на територію Російської Федерації та Республіки Білорусь», январь 2023 года; доклад [Харьковского института социальных исследований](#) и благотворительного фонда [«Голоси дітей»](#) «Діти в Україні: майже рік війни» (Дети в Украине: почти год войны)), так и международных. В частности, 15 марта 2023 года был опубликован [доклад](#) Независимой международной комиссии, созданной в соответствии с Резолюцией [49/1](#) Совета ООН по правам человека (4 марта 2022 года) по расследованию нарушений прав человека и международного гуманитарного права в контексте агрессии РФ против Украины. С незаконным перемещением детей связаны нарушения КПР ООН: право не быть разлученным с родителями (ст.9); право на воссоединение семьи (ст.10); обязывает государство бороться с незаконным перемещением и невозвращением детей из-за границы (ст.11).

Официальная позиция России по поводу перемещения детей в наиболее полном виде изложена в [бюллетене](#) «Деятельность уполномоченного при президенте РФ по правам ребенка Марии Львовой-Беловой по защите детей во время специальной военной операции» №1/2023 (4 апреля 2023 года), публичных выступлениях и интервью Львовой-Беловой. Она содержит следующие аргументы: эвакуация осуществлялась с целью спасения детей их опасных районов боевых действий; родители отправляли детей «на отдых» добровольно; детей, имеющих родственников, не удерживали, семьям незамедлительно помогали воссоединиться; детей, лишенных родительской опеки, помещали в приемные семьи исходя из наилучших интересов ребенка, преимущественная форма семейного устройства детей без сопровождения в России – предварительная (временная) опека, то есть помещение в опекунскую семью на срок до 6 (в исключительных случаях до 8) месяцев.

Недобровольное перемещение детей, не оправданное соображениями безопасности или медицинскими показаниями

Аргумент российской стороны о правомерности эвакуации детей из зоны боевых действий с целью их спасения мог бы иметь право на существование только в том случае, если бы эта эвакуация отвечала требованиям, установленным гуманитарным правом (временность, обеспечение безопасного и незамедлительного возвращения на места прежнего жительства, информирование). Как говорится в [докладе](#) Независимой международной комиссии ООН, *«ни в одной из ситуаций, рассмотренных Комиссией, ... перемещения не были оправданы соображениями безопасности или медицинскими показаниями. Как представляется, нет никаких признаков того, что перемещение детей на подконтрольную украинскому правительству территорию было невозможным»*. В ходе документирования военных преступлений России отмечаются многочисленные случаи препятствования эвакуации гражданского населения на территорию, подконтрольную Украине, блокирование гуманитарных коридоров, обстрелы транспорта, на котором жители зон боевых действий пытались уехать в сторону Украины. В этих обстоятельствах эвакуация в сторону России была единственной возможностью спастись.

Опасность для детей создала сама Россия, причем целенаправленно и запланированно. Это доказывается тем, что организованный вывоз детей из детских учреждений с территорий т.н. «ДНР» и «ЛНР» в Россию начался еще до полномасштабного вторжения российских войск, – в середине февраля 2022 года. Тогда же российские регионы уже приняли меры по подготовке приема беженцев (постановления исполнительных органов российских регионов об организации пунктов временного размещения беженцев были приняты до вторжения, ср. такое постановление правительства Ленинградской области, датированное 22 февраля 2022 года).

Что касается добровольной отправки детей с уже оккупированных территорий в лагерь отдыха, то многие родители действительно согласились отправить детей бесплатно на оздоровление, стремясь хотя бы на время обеспечить детям безопасность и лучшие условия. Однако добровольность и осознанность согласия родителей во многих случаях могут быть поставлены под сомнение, поскольку сами условия войны и скрытая угроза со стороны оккупационных сил представляют собой условия принуждения. Как показано в [докладе](#) Йельской школы общественного здравоохранения (Каве Хошнуд, Натаниэль А. Реймонд, Кейтлин Н. Ховарт и др. *«Систематическая программа России по перевоспитанию и усыновлению детей из Украины»*, 14 февраля 2023 г., Лаборатория гуманитарных исследований Йельской школы общественного здравоохранения, Нью-Хейвен), существуют многочисленные свидетельства принудительного характера такого согласия: в некоторых случаях родители оформляли доверенность в отношении неназванного агента; в некоторых случаях есть основания полагать, что родители отказывались отправлять детей в лагерь, но их позиция была проигнорирована; конкретные пункты данного родителями согласия (такие как срок пребывания и процедуры возвращения детей в семьи) были нарушены.

Перемещение детей за пределы оккупированных территорий в удаленные регионы России

Согласно [докладу](#) Йельской школы общественного здравоохранения, организованный вывоз детей из интернатов и других детских учреждений с территорий т.н. «ДНР» и «ЛНР» начался по меньшей мере с середины февраля 2022 года; с оккупацией других регионов Украины в лагерь отдыха и другие учреждения были вывезены дети из Донецкой, Луганской, Херсонской, Николаевской, Запорожской, Харьковской областей (исследователи проследили судьбу около 6 000 детей). Исследование выявило по крайней мере 43 учреждения, куда дети были перемещены как на короткое время, так и на долгий срок. Они расположены по всей территории России – от близких Крыма, Ростовской области, Краснодарского края до Урала, Сибири и Дальнего Востока. Подтверждения этому можно найти в российских открытых источниках.

Пресс-службой аппарата Львовой-Беловой устройство детей из интернатов в российские приемные семьи в регионах России, а не в «ДНР»/ «ЛНР» объяснялось тем, что найти им семью на территории «республик» объективно не удавалось: это были братья и

сестры из многодетных семей, которых нельзя было разлучать ([интервью](#) «Милосердие.ру»: «Как детей из новых регионов устраивают в российские семьи и как возвращают родственникам, рассказали в пресс-службе уполномоченного при президенте РФ по правам ребенка», 21.11.2022).

Этот аргумент опровергают слова министра семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан Ленары Ивановой ([сообщение](#) СМИ, 25.10.2022) о том, что у 10 детей из группы, прибывшей в Башкортостан (всего приехали 32 ребенка 7-11 лет), братья или сестры попали в другие регионы России. Очевидно, что стремление не разлучать братьев и сестер не было причиной перемещения детей в Россию.

Отсутствие должного информирования о перемещенных детях

Ст.49 IV Женевской конвенции обязывает страну-оккупанта информировать Protecting Power – страну-посредника или играющую эту роль гуманитарную организацию – о перемещениях и эвакуации населения оккупируемой страны.

Напрямую информировать Украину о вывезенных детях Россия отказывается, мотивируя это тем, что с украинской стороны в аппарат уполномоченного по правам детей не поступало никаких обращений. Об этом [заявила](#) 4 апреля 2023 года Мария Львова-Белова на пресс-конференции в МИД РФ.

В бюллетене Львовой-Беловой утверждается, что аппарат уполномоченного оперативно помогает всем обратившимся законным представителям детей в индивидуальном порядке, а также контактирует с Международным Красным Крестом. Тот факт, что перемещение детей на территорию РФ осуществлялся организованно, а возврат детей – в индивидуальном порядке, существенно затрудняет воссоединение детей с законными представителями, а возвращение детей, вывезенных в составе учреждений, затруднено еще более.

Долговременность пребывания перемещенных детей в России и препятствия для возвращения детей законным представителям

Аппарат Львовой-Беловой утверждает, что для возвращения детей, которые оказались в лагерях отдыха по другую сторону фронта от родителей, не было препятствий: детей незамедлительно возвращали как лично родителям, так и через доверенных лиц (например, волонтеров), – в индивидуальном порядке, хотя при наличии доброй воли власти РФ вполне могли создать гуманитарные коридоры на подконтрольные Украине территории или организованный выезд через страны ЕС.

Однако существует множество свидетельств родителей о том, что им предлагалось только лично забирать детей, поэтому возвращение детей растянулось на неопределенный срок. Украинские правозащитники подтверждают, что практика возвращения детей по доверенности появилась далеко не сразу – первый такой известный случай произошел уже в 2023 году (Дарья Касьянова, программный директор благотворительного фонда «СОС Дитячі містечка Україна», [материал](#) ВВС 27 апреля 2023 года). Для достижения детских лагерей в Краснодарском крае родители должны были через несколько стран Европы (страны Балтии, Беларусь) попасть в Россию и затем пересечь ее с севера на юг. Не у всех были заграничные паспорта, достаточные материальные средства. О помощи в возвращении детей, в том числе материальной, которую оказывают благотворительные фонды [Save Ukraine](#) и «[СОС Дитячі містечка Україна](#)», многие родители не знали.

Согласно [докладу](#) Йельской школы общественного здравоохранения, примерно в 10% лагерей, куда российские власти организованно свозили детей с оккупированных территорий Украины, их возвращение родителям предположительно было приостановлено. Известно по крайней мере о 4 лагерях, где планируемые сроки пребывания детей были значительно превышены: «Артек», «Лучистый» и «Орленок» (Крым), «Медвежонок» (Краснодарский край).

Бюллетень аппарата Львовой-Беловой сообщает, что большинство детей, поехавших «на отдых», вернулось к законным представителям: из 2360 детей, находившихся на отдыхе в октябре 2022 года, на момент 3 апреля 2023 года в Краснодарском крае оставалось 2 детей, в Крыму – 38. 14 апреля 2023 года Мария Львова-Белова в своем телеграм-канале [сообщила](#), что «с октября более 2,5 тысяч детей вернулись в родные семьи из лагерей отдыха, несмотря на возникшие сложности»: из лагерей в Краснодарском крае все дети были возвращены, в Крыму оставались 8 детей.

Удержание на оккупированной территории или в регионах России и трудности с возвращением касаются не только детей, застрявших в лагерях отдыха. Есть случаи организованного вывоза детей с инвалидностью, находившихся в специальных учреждениях, в учреждения на подконтрольные России территории. Это, в частности, около 100 детей из интерната в Олешках (Херсонская область), где при российской администрации имел место плохой уход за детьми. Известна история 16-летнего подростка с инвалидностью, которого удалось вернуть матери через 8 месяцев (См. [Медуза](#), 31.03.2023).

Трудности с воссоединением с семьей испытывали дети, оказавшиеся на момент вторжения в санаториях. Известна [история](#) 6 детей из детского дома семейного типа, которые воссоединились с приемными родителями только в июне 2022 года.

В ряде случаев дети, находившиеся под опекой руководителей учебных заведений или детских приютов, были возвращены на территорию Украины или им удалось выехать в безопасную страну. Например, группа из 15 детей из приюта в Николаевской области была сначала принудительно вывезена в Херсонскую область, затем в Россию. Руководительнице приюта удалось выехать вместе с детьми в Грузию (Видеорепортаж [ABC News](#), 3.02.2023). Другой пример – директор Мариупольского строительного колледжа лично вывез в Украину двух подростков из оккупированного Донецка ([Сообщение](#) 5.ua, 20.04.2023). Однако некоторые дети, находившиеся под опекой директора Мариупольского строительного колледжа, были увезены в Россию и устроены в приемные семьи. Один из них попытался вернуться в Украину, выйдя на связь с адвокатом, но был задержан на границе Беларуси («[Новая газета Европа](#)», 4.04.2023). Мария Львова-Белова утверждает, что мальчик стал жертвой провокации «украинских агентов» и уезжать не собирался ([пресс-конференция](#) в МИД РФ, 4.04.2023). Вернуть этого мальчика в Украину удалось лишь в ноябре 2023 года, причем незадолго до этого он получил повестку в российский военкомат ([Радио Свобода](#), 19 ноября 2023 г.).

Несмотря на то, что большинство детей из лагерей отдыха и других учреждений смогли воссоединиться с родителями, сам факт их длительного пребывания в России может считаться военным преступлением. **Независимая международной комиссии ООН по расследованию событий в Украине** документировала такие факты, как: требование от родителей личного приезда за детьми, которое не все могли быстро выполнить из-за сложной логистики, риска безопасности и материальных трудностей; перекалывание ответственности за розыск родителей и контактирование с ними в огромной степени на детей (что в случае детей младшего возраста делало поиск родителей особенно затрудненным); фрустрация детей из-за того, что им сообщали о возможном помещении в специальные учреждения или приемные семьи, которое они понимали как постоянное усыновление чужими людьми; случаи ненадлежащего ухода за детьми-инвалидами. Всё это позволило Комиссии заключить, что *«Российские власти нарушили свое обязательство по международному гуманитарному праву всячески содействовать воссоединению семей, разлученных в результате вооруженного конфликта. Такое поведение может также приравниваться к военному преступлению в виде неоправданной задержки в репатриации гражданских лиц»* (пп.98-102 [доклада Комиссии](#)).

Изменение гражданского состояния (personal status) детей: Нарушение ст. 8, 21, 28 КПР ООН и ст.50 IV Женевской конвенции

Ст. 8 КПР ООН защищает право ребенка на сохранение своей индивидуальности, включая имя, гражданство, семейные связи. Одно из положений ст.50 «Дети» IV Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны говорит о том, что оккупирующая держава ни в коем случае не должна изменять их гражданского состояния (personal status). В контексте положения украинских детей важны следующие аспекты: устройство детей в российские семьи (усыновление vs временная опека); присвоение детям российского гражданства; вопрос о сохранении идентичности детей.

Нарушение ст. 21 КПР ООН: вопрос об усыновлении /временной опеке

На момент подачи этого доклада единственным документально подтвержденным случаем именно усыновления ребенка из Украины, причем с изменением его имени и места рождения, можно считать удочерение воспитанницы Херсонского областного Дома ребенка высокопоставленным российским политиком – Сергеем Мироновым, главой партии

«Справедливая Россия» и его женой ([расследование](#) «Важных историй», 23 ноября 2023 г.). В момент вывоза в Московскую область (август 2022 года) из оккупированного российской армией города девочке было 10 месяцев; по мнению осведомленного источника, у девочки есть родственники в Украине. Следует предполагать, что случаев усыновления на самом деле намного больше, хотя информация о них тщательно скрывается российскими властями.

Отметим, что практика фальсификации личных данных детей при их усыновлении в России имела места задолго до вторжения российской армии в Украину. АДЦ «Мемориал» известны случаи (2010–2019 гг.) – все они касались детей из ромской венгероязычной общины Закарпатской области Украины, – когда изъятые из семей дети попадали в российские детские учреждения, записывались как «подкидыши», хотя сведения о родственниках были известны, помещались в базу данных детей, которых можно усыновить, а затем были усыновлены гражданами России. При этом изменяли не только имена детей, но и их даты рождения, что впоследствии вызывало проблемы при воспитании и обучении детей (в частности, оценка соответствия детей учебным и психологическим стандартам производилась согласно возрасту, указанному в сфальсифицированных документах, и делался вывод, что ребенок отстает в развитии). На эту проблему АДЦ «Мемориал» обращал внимание КГП ООН еще в 2014 году, в [докладе](#) к 65-й сессии Комитета.

До недавнего времени по отношению к украинским детям термин «усыновление» использовался российскими официальными лицами в официальной прессе (например, «Российской газете»), причем теми, кто по долгу службы должен различать термины и определения семейного устройства детей, и широко тиражировался в СМИ. Возможность усыновления определенно допускалась и даже рекламировалась российскими властями в первые месяцы войны, хотя, по конфиденциальным сообщениям работников органов опеки, существовало негласное распоряжение Львовой-Беловой о том, что ни один ребенок не может быть усыновлен, пока его статус сироты и отсутствия родственников не определен на 100%.

После выпуска ордера МУС Мария Львова-Белова стала подчеркивать, что усыновление к украинским детям не применялось никогда, а формой семейного устройства детей стала опека/попечительство, причем преимущественно – предварительная (то есть временная). В [бюллетене](#) аппарата уполномоченного отдельно разъясняется, что термин «adoption» неверен, а «опека» лучше передается словами «guardianship» или, с большой долей условности, «foster care». Во время [пресс-конференции](#) в МИД РФ 4 апреля 2023 года Львова-Белова продемонстрировала журналистам документы именно о попечительстве над ее приемным сыном Филиппом – мальчиком из Мариуполя.

Вместе с тем, Львова-Белова неоднократно говорила и писала, что предварительная (временная) опека /попечительство (по закону – до 6 месяцев, в исключительных случаях до 8 месяцев) должна стать постоянной в интересах детей (например, материал «Состоялись первые заседания Штабов по синхронизации законодательства России, ЛНР и ДНР в вопросах семейного устройства детей-сирот», [официальный сайт](#) Уполномоченного при президенте РФ по правам ребенка, 27.04.2022; или сообщение Львовой-Беловой в [телеграм канале](#) по случаю получения российского гражданства первыми детьми из «ДНР» в Подмосковье, 5.07.2022).

С точки зрения детей, особенно младшего возраста, различия временной и постоянной опеки, опеки или усыновления несущественны. Точно так же не разбирались в них, вероятно, и те, кто сообщал детям о том, что в случае неприезда за ними родителей они будут переданы в детский дом или усыновлены. Свидетельства детей, перед которыми встал риск передачи в приемную семью или детский дом, говорят о том, что они воспринимали эти сообщения как угрозу больше никогда не увидеться с родными.

Нет информации о том, российские временные опекуны подписывают обязательство не препятствовать возвращению детей в Украину, сохранять их идентичность. Некоторые приемные родители публично [заявляли](#) о том, что они не будут препятствовать свободному выбору идентичности детей и возвращению в Украину, однако понимали, что с присвоенным российским гражданством детей сделать это затруднительно.

На вопрос журналиста о возвращении перемещенных детей по окончании боевых действий на те территории, с которых они были эвакуированы, Мария Львова-Белова ответила так: решение о возвращении будут законные представители, а за детей из институций – о возвращении в институции же – «главы наших новых республик». Относительно тех, детей,

которым не нравится жить в РФ, он ответила, что «у нас никто здесь никого не держит» и у родителей/законных представителей этих детей есть возможность уехать в ЕС или Украину. Для детей, переданных в семьи, она допустила возможность самостоятельного решения уехать в Украину только после достижения ими 18 лет ([пресс-конференция](#) Львовой-Беловой в МИД РФ, 4.04.2023).

Независимая международная комиссия ООН по расследованию событий в Украине в своем [докладе](#) заключает, что власти России развернули масштабную кампанию по помещению детей в приемные семьи, чтобы «создать условия, при которых некоторые дети могут остаться в России навсегда».

Присвоение детям российского гражданства: нарушение ст. 8 КПР ООН

Необходимость присвоения детям, вывезенным из Украины, российского гражданства Мария Львова-Белова сначала объясняла стремлением максимально обеспечить права детей-сирот (например, [Интервью](#) Марии Львовой-Беловой «Российской газете» ко Дню защиты детей, 1.06.2022).

Между тем, для полноценного соблюдения всех прав детей и обеспечения их доступа к образованию, медицинской помощи и услугам российское гражданство не требуется: эти права гарантированы всем детям, живущим на территории РФ.

Опека/попечительство тоже могут быть применены для семейного устройства ребенка-иностранца – такая практика, в России, разумеется, есть, как и опыт временного размещения детей-иностранцев в детских учреждениях без смены их гражданства (например, опыт временной опеки детей-иностранцев, пока их матери отбывают наказание в российских колониях, или временное содержание детей-иностранцем в «транзитных» детских учреждениях).

Усыновление действительно требует наличия у ребенка российского гражданства. Создав условия для ускоренного присвоения вывезенным из Украины детям гражданства РФ, власти России преодолели формальные преграды для усыновления украинских детей, которые устанавливает и российское национальное законодательство, и ряд международных соглашений, в которых Россия участвует.

Эти нормы (абз.4 п.1 ст.165 Семейного кодекса РФ (усыновление ребенка-иностранца); т.н. Минская конвенция СНГ, 1993, ст.33 Опека и попечительство и ст.34 Усыновление, соглашения о международном усыновлении с рядом стран) гласят, что для опеки/усыновления ребенка-иностранца гражданами РФ необходимо получить согласие законного представителя ребенка и компетентного органа государства гражданства ребенка; при наличии требования в законодательстве государства гражданства – согласие ребенка на усыновление.

На практике в известных нам случаях опека российских граждан над детьми-иностранцами назначалась или непосредственно в стране гражданства ребенка (опекун должен был поехать в страну гражданства ребенка), или через дипломатические представительства страны гражданства ребенка.

Согласно нормам украинского законодательства, право на усыновление или удочерение детей, находящихся на неподконтрольной Украине территории во время военного положения, которое в настоящее время введено в Украине, имеют только граждане Украины, которые стоят на учете кандидатов в усыновители и проживают на неподконтрольной Украине территории. Иностранцы и украинцы, живущие за рубежом или на неподконтрольных территориях, такого права не имеют, за исключением следующих случаев – если они родственники ребенка; в семье уже есть усыновленные брат/сестра этого ребенка; процесс усыновления начался до введения военного положения в Украине.

Сразу после вторжения в Украину, на [встрече](#) с уполномоченной по правам ребенка РФ Львовой-Беловой 9 марта 2022 года, Путин пообещал изменить законодательство по ее предложениям, чтобы «устранить бюрократические проволочки», препятствующие семейному устройству в России детей-сирот из Донбасса. Результатом стал [указ №330 от 30.05.2022](#) об упрощенном присвоении гражданства РФ детям-сиротам и детям без родительской опеки.

Указ №330 стал очередным из многих изменений закона «О гражданстве РФ» от 31 мая 2002 года, которые постепенно охватывали граждан оккупированных территорий Украины. По этим изменениям и используемой в них терминологии можно проследить, как российская

агрессия (и паспортизация) распространялась с начала на «отдельные районы Донецкой и Луганской областей Украины», затем на «ДНР» и «ЛНР», далее – на Запорожскую и Херсонскую область, затем речь идет уже о гражданах «ДНР, ЛНР и Украины».

8 мая 2019 года правительство Украины приняло [распоряжение №362](#) «О непризнании Украиной паспортных документов, выданных уполномоченными органами иностранного государства», в котором определен обновляемый перечень управлений МВД РФ по выдаче паспортов РФ, действие которых Киев не признает.

Таким образом, навязывая вывезенными из Украины детям российское гражданство, власти преследуют цель оставить их в стране постоянно, а в сочетании с царящей в публичном пространстве, в школьной среде антиукраинской пропагандой и милитаристскими установками эти действия направлены на полный разрыв связей детей с украинской идентичностью, культурой, языком.

Аргумент о том, что присвоение детям гражданства РФ не лишает их гражданства Украины, а дает преимущества и дополнительные жизненные возможности, Львова-Белова приводит в связи с ордером МУС. На него можно ответить следующее: дети, особенно младшего возраста, не понимают эти юридические тонкости, и для них получение российского гражданства (нередко – с помпой, с освещением в пропагандистских российских СМИ) становится знаком разрыва связи с Украиной. Их никто не информирует о том, как они могут реализовать свое право на гражданство Украины. Договора о взаимном признании гражданства (двойном гражданстве) между Украиной и Россией нет. В России действуют нормы, дискриминирующие граждан РФ, которые имеют гражданство или вид на жительство другой страны, в том числе информирование о наличии другого гражданства или вида на жительство вменено в обязанность их обладателям, а игнорирование этой нормы преследуется в административном ([ст.19.8.3 КоАП РФ](#)) и уголовном порядке ([ст.330.2 УК РФ](#)). В Украине 2022 году были подготовлены, но не приняты законопроекты, либерализующие множественное гражданство (декларировать наличие другого гражданства предлагалось только претендентам на должности в государственном секторе, двойные граждане, согласно законопроектам, не допускались в политический процесс, к гостайне и к управлению госимуществом).

Риск утраты идентичности и родного языка: нарушение ст. 28 КПП ООН и ст.50 IV Женевской конвенции

К нарушению ст. 28 КПП ООН (право на образование) и ст.50 IV Женевской конвенции, связанной с уничтожением идентичности детей, следует отнести отсутствие у перемещенных детей возможности изучать украинский язык или получать образование на нем.

Несмотря на публичные заверения Марии Львова-Беловой о том, что дети могут изучать украинский язык (пресс-конференция в МИД РФ, 4 апреля 2023 года), таких возможностей в России создано не было. Онлайн-образование в украинских школах смогли продолжить не все дети-беженцы в том числе потому, что их школы на временно оккупированных территориях перешли на российские программы.

На протяжении всего года войны представители российской власти делали декларативные заявления о том, что необходимо обеспечить право детей изучать родной украинский язык (речь шла о школах на оккупированных территориях Донецкой, Луганской, Запорожской и Херсонской областей и об изучении украинского как родного языка в рамках общей программы или факультативно – по желанию родителей); в апреле 2023 года Министерством просвещения РФ даже было подготовлено учебное пособие по «классическому украинскому языку» для 1-4 классов и разрабатывалось пособие для 5-9 классов (замминистра Александр Бугаев, [сообщение](#) ТАСС, 5.04.2023).

Эти демонстративные действия вызвали в России яростный антиукраинский протест, транслированный в российской пропагандистской медиасфере, и нет сомнений, что украинские дети, оказавшиеся в российской образовательной системе, стали объектом массивной идеологической обработки, а украинский язык будет из преподавания вытеснен.

Вопрос 15. Милитаризация сферы образования в России и риск вовлечения детей в военные конфликты

Милитаризация общего и экспансия специального военизированного образования

С 1 сентября 2024 учебного года в российские школы вернутся обязательные занятия по начальной военной подготовке в рамках нового предмета «Основы безопасности и защита Родины». Ранее Министерство просвещения сообщало, что школы смогут вводить курсы по начальной военной подготовке (НВП) с 5 по 9 классы и практические полевые занятия для старшеклассников по своему усмотрению.

Кроме милитаризации обычных школ, в России имеет место экспансия специального военизированного кадетского образования. Оно включает не только сотни военных заведений закрытого типа – суворовские училища, кадетские училища и корпуса (в том числе частные), специализированные кадетские школы (спортивная, инженерная, ай-ти), но и тысячи профильных кадетских и казачьих классов в обычных школах, над которыми шефствуют силовые ведомства. Военизированные учебные заведения и классы относятся к ведомствам Минобороны, МВД, МЧС, ФСБ, Следственного Комитета, Росгвардии или, формально подчиняясь Минобразования и региональным властям, имеют кураторов из силовых ведомств. В ряде регионов РФ были приняты специальные законы «О кадетском образовании», СК разработал целую концепцию кадетского образования – в его списке десятки школ по всей стране, имеющих профильные классы.

Существуют специальные закрытые элитные заведения для девочек: в частности, «пансион воспитанниц» Следственного комитета в Петербурге и два «пансиона воспитанниц» Минобороны, в Москве и Петербурге. Там учатся девочки из семей военных, из неполных и многодетных семей, большинство из регионов, преимущество отдается дочерям военных, ведущих войну в Украине.

В российском обществе существует огромный спрос на военизированное образование, в том числе благодаря практическим бонусам. В интернатных заведениях дети находятся на полном гособеспечении (включая питание, обеспечение форменной одеждой и обувью), качество образования в кадетских классах нередко выше, дети заняты целый день, занимаются в различных кружках (не только военизированных, но и интеллектуальных и творческих). Учеба в кадетской системе способствует или гарантирует поступление в вуз и будущее трудоустройство на государственной службе.

Милитаризации детской сферы служат военизированные структуры, формально устроенные как добровольные детско-юношеские движения / объединения. Это «Юнармия» (охватывает более 1 млн. 300 тыс. детей 8-18 лет во всех регионах РФ и на оккупированных территориях Украины), аффилированные военно-патриотические движения "Молодая гвардия – Юнармия ДНР" и "Молодая гвардия – Юнармия ЛНР", разветвленная сеть патриотических клубов, обществ и других формально общественных организаций. В программу военно-патриотических занятий входят занятия военной подготовкой, в том числе обучение стрельбе из боевого оружия, индоктринирование детей в духе государственной пропаганды. Создание военно-патриотических отрядов вменяется обычным школам в обязанность, как и участие в таких мероприятиях, как строевые смотры, парады, почетные караулы и т.п.

В результате происходит нормализация войны в детском сознании, воспитывается готовность детей к участию в военных действиях. Выпускники кадетских классов как до, так и после достижения 18-летнего возраста поступают в военные учебные заведения следующей ступени, многие участники мероприятий «Юнармии» проходят срочную службу в армии и затем заключают контракт на военную службу. В составе регулярной армии и других формирований, осуществляющих военную агрессию в Украине, находятся молодые люди, подготовленные к войне в детские годы. Тысячи из них погибли: по [приблизительным подсчетам](#) на базе данных Росстата об избыточной смертности, только в 2022 году на войне в Украине погибли не менее 7 тыс. молодых мужчин в возрасте 20-29 лет; выборочные данные начального периода войны ([расчеты «Важных историй»](#), май 2022 г.) показывают, что в тот

момент средний возраст погибших был 28 лет, а больше всего погибло мужчин в возрасте 21-23 лет.

Участие детей в военных действиях на стороне России не документировано, за исключением видео, [опубликованного](#) 19 октября 2022 года главой Чечни Рамзаном Кадыровым, где трое его сыновей 14-16 лет, как утверждалось, находятся в зоне военных действий и стреляют из боевого оружия по позициям украинских войск. Вероятно, это видео носит постановочный характер и определено было пропагандистским демаршем. Однако должного осуждения российскими властями эта акция Кадырова не нашла: СМИ публиковали комментарий члена комитета Госдумы по обороне Виктора Заварзина о том, что дети категорически не подлежат призыву, однако глава Комитета Госдумы по вопросам семьи Нина Останина [поддержала](#) Кадырова.

Особая уязвимость украинских детей перед милитаристской пропагандой и «военно-патриотическим воспитанием»

В военизированные учебные заведения активно привлекают детей с оккупированных территорий, в первую очередь детей из многодетных и уязвимых семей, – кадетские корпуса открылись в Крыму, детей из Донецкой и Луганской области без экзаменов зачисляли в кадетские корпуса и классы СК в Москве, Петербурге, Волгограде. Открылись кадетские классы и на оккупированной территории, в частности, в Луганской области. Председатель СК А. Бастрыкин в [статье](#) на официальном сайте СК (журнал «Записки следователя» №3/2023, май-июнь 2023) указывает, что с февраля 2022 по март 2023 года сотрудники СК РФ вывезли 323 ребенка из Донецкой, Луганской, Херсонской и Запорожской областей, в том числе 181 детей-сирот; из них 78 детей поступили в образовательные учреждения РФ, в том числе в кадетские корпуса и академии СК (в т.ч. 28 детей-сирот). [Расследование «Верстки»](#) (август 2023 г.) показывает, что после начала полномасштабного вторжения в Украину СК РФ взял «шефство» над вывезенными в Россию детьми с оккупированных территорий Украины. Следователи начали приезжать в социальные учреждения, куда временно помещали украинских сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, привозить гуманитарную помощь и дарить подарки. Председатель СК А. Бастрыкин сразу же поручил ведомственным кадетским корпусам подготовиться к приему школьников из «ДНР» и «ЛНР»; к сентябрю 2022 года кадетами стали более 40 детей из Донбасса, в том числе дети-сироты. Программа предполагает идеологическое перевоспитание детей в духе российского «патриотизма».

[Исследование](#) Йельского колледжа общественного здравоохранения обнаружило не менее 43 учреждений по всей России, в основном, летние лагеря, где содержались вывезенные из Украины дети и где они были вынуждены участвовать в программах патриотического воспитания, иногда с военным уклоном. Журналисты «[Дождя](#)» из переписки Министерства просвещения РФ с региональными органами опеки выяснили, что в 21 из 24 детских интернатных учреждений, куда были помещены в августе 2022 года более 400 сирот, вывезенных с оккупированных территорий Украины, проводились программы «военно-патриотического» воспитания.

Одним из таких лагерей стал «Сила Кавказа» в Чечне, проект при поддержке Рамзана Кадырова и детского омбудсмена Марии Львовой-Беловой. В военизированных тренировках в ноябре 2022 года участвовали около 200 подростков из разных регионов России и с оккупированных территорий Украины. Все они имеют проблемы с поведением и стоят на профилактическом учете. Это не единственный военно-патриотический лагерь на территории Чечни, а по всей России действуют разнообразные военно-патриотические лагеря и инициативы.

Дети-беженцы, травмированные войной, уязвимы перед милитаристской пропагандой и антиукраинской, антизападной идеологией, которая пронизывает российские школы. По сообщению российского волонтера, работающего с детьми-беженцами в пунктах временного размещения, часть украинских детей сознательно пошли в военизированные кадетские классы, что психологи трактуют как сублимацию травмы (интервью АДЦ «Мемориал», март 2023 г.).

Вывоз детей на территорию РФ, отказ возвращать их в Украину, передача в российские семьи, идеологическая обработка – намеренные и последовательные действия, направленные

на разрыв связей детей с Украиной, стирание украинского прошлого детей, уничтожение их идентичности.

Заключение

Безусловно, все дети, вывезенные из Украины без согласия их законных представителей (а это не только родители, но во многих случаях – правительство Украины), должны быть возвращены домой.

Незаконное присвоение чуждого гражданства, усыновления и передача детей под постоянную опеку гражданам страны-агрессора должны быть прекращены, признаны незаконным и отменены (если уже состоялись). Всем детям, оказавшимся в РФ без сопровождения, нужно помочь найти родных в Украине, установить с ними связь, получить возможность воссоединиться с имеющимися родственниками. Необходимо добиваться реализации права детей на сохранение своей идентичности, защиты от навязываемых им милитаризма и идеологизированного российского воспитания.

Необходимо наладить постоянное информационное сотрудничество на межгосударственном уровне в вопросах поиска детей, пропавших в ходе войны, обеспечить доступ украинских служб по защите прав детей к данным обо всех украинских детях в РФ.

Украинские дети не должны подвергаться дискриминации, им необходима поддержка и помощь в преодолении травмы войны, потери дома и окружения. Важно защитить детей от всех проявлений агрессии, ненависти, травли, создать для них безопасную среду, условия для реабилитации и развития.

Необходимо срочно демилитаризовать сферу образования и сферу детского досуга: отменить военную подготовку в обычных школах, ликвидировать военизированные классы в обычных школах и минимизировать систему кадетского образования детей до 18 лет, исключить военный компонент из внешкольных досуговых занятий детей.